

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

6 июня 1961г.

дер.Маковье.

Следователь КГБ при СМ БССР старший лейтенант [REDACTED] сего числа допросил в качестве свидетеля:

ПАВЛОВИЧА Антона Николаевича, 1901 года рождения, уроженца дер.Ивановки Багачевского с/совета, Кличевского района, белорус, гр-н СССР, несудимого, б/п, малограмотного, сторожа колхоза "Коммунар", проживающего в дер.Маковье, Потгорельского с/совета Осиповичского района, Могилевской области.

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложного показания по ст.ст.177 и 178 УК БССР предупрежден:

Свидетель не возражает, чтобы допрос велся на русском языке.

На поставленные вопросы свидетель показал:

До начала 1943 года я проживал в дер.Маковье, а после расстрела немецкими карателями жителей нашей деревни и сожжения самой деревни ушел в партизаны.

До сожжения дер.Маковье состояла из сорока четырех дворов. Деревня расположена в лесу.

Об обстоятельствах расправы карателями с односельчанами мне известно следующее:

Во время оккупации маковье находилось в партизанской зоне, в деревне стояли партизаны. В начале января 1943 года каратели начали блокаду нашей местности, стали со всех сторон - с Червеня со Свислочи, с Богусевич, с Пухович и с Осипович - окружать партизан. Около дер. Каменичи партизаны дали бой карателям, которые вынуждены были отступить в местечко Свислочь. При этом партизанские отряды пробивались и вышли из окружения.

Дня через три после этого в Маковье прибыли каратели на подводах, автомашинах, мотоциклах и танках. Незадолго перед этим каратели обстреливали нашу деревню из пушки. Карательный отряд был утром, со стороны Пухович, сразу же окружил деревню и начал расправу с жителями. Сам я в деревне в то время не был, так как убежал в лес, заметив, что партизаны накануне вечером покидали деревню, находясь в лесу, мы ничего не знали о том, что делается в Маковье, а когда на седьмые сутки возвратились в деревню, то застали только одно пепелище - ни одного дома в Маковье не осталось.

Ни одного живого человека тоже не было. Каратели устроили зверскую расправу над жителями деревни.

Почти все жители были согнаны карателями в одно место сруб без крыши на краю деревни. Там они видно были расстреляны,

а затем сожжены, так как обгоревшие трупы людей лежали рядами, а сверху уже в беспорядке лежали совсем сгоревшие останки людей, которых повидимому бросали несколько позже, уже на убитых. С одной стороны сгоревшего сруба было много крови, валялись стрелянные гильзы — винтовочные и автоматные, причем в большом количестве. Около этого места нашли штук 10-15 окровавленных вил, которые в сельском хозяйстве используются для уборки навоза. Повидимому, каратели этими вилами бросали в огонь людей, расстрелянных на улице. Изверги уничтожили всех, от мало до велика, ни один человек из числа оставшихся в деревне не спасся, а поэтому мы не знаем, как произошла эта трагедия. В числе убитых и сожженных в деревне были моя жена и две дочки 13-и и 7-ми лет. Кроме расстрелянных в срубе, мы видели трупы убитых и по лесу, а также были застреланы женщина с ребенком в поле за деревней и семья лесника — на улице.

Всего в нашей деревне, по подсчетам оставшихся в живых, был уничтожено около 250 человек наших односельчан, а кроме того в Маковье каратели стогнали людей из других деревень, которых тоже уничтожили, в каком количестве не знаю.

Каратели пробыли в Маковье около пяти суток, за это время занимались проческой леса, уничтожением партизанских лагерей, а затем выехали в сторону Гродзянки, а уже оттуда — часть в поселок Березино, остальные — на Свислочь. Скот, в том числе и с нашей деревни, каратели заставили гнать местных жителей в Березино. Поселок Гродзянку каратели тогда не тронули, за исключением того, что собрали сначала людей, но затем отпустили. В других деревнях карателями была забрана молодежь на каторжные работы в Германию.

Кто были эти каратели — изверги, мне неизвестно, но люди говорили, что были немцы и полицейские.

Впоследствии люди из окрестных деревень говорили, что Маковье горело 8 января 1943 года, так как они видели, но я сам не видел, когда горела деревня, так как скрывался в лесу.

Останки расстрелянных и сожженных в Маковье людей похоронили в конце деревни в одной общей могиле.

Сруб, в котором были сожжены мои односельчане, принадлежал леснику и представлял собой строящийся дом — только одни стены, без крыши, без фундамента, без оконных рам. Сейчас это место, где стоял сруб, распаханно под колхозное поле.

Из числа жителей деревни осталось в живых всего несколько человек, которые успели заблаговременно по убежать в лес.

Когда я находился в лесу, то слышал как в деревне Маковье, стреляли одиночным и автоматическим огнем из автоматов или пулемета. Это было в тот день /под вечер/ как каратели прибыли в деревню. В какой день пребывания каратели сожгли деревню — я не знаю, но помню, что когда я возвратился — все уже сгорело, огня нигде не было, пепел был холодный.

Дополнить ничего не имею.

Протокол с моих слов записан правильно, мне вслух прочитан.

Допросил:
Следователь КГБ при СМ БССР
ст. лейтенант

СПРАВКА: Подлинник протокола допроса находится в архивно-
следственном деле № [REDACTED] по обвинению
[REDACTED] и других - всего 13 человек.

ВЕРНО: Ст. следователь следотделения
УКГБ при СМ БССР по Минской области

Центральный архив КГБ Республики Беларусь